

DOI: 10.15372/HSS20160320
УДК 930-314

В.В. ЛЫГДЕНОВА, О.Б. ДАШИНАМЖИЛОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1959–1989 гг.*

Виктория Васильевна Лыгденова,
канд. филос. наук, научный сотрудник,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева 17,
e-mail: victoria.lygdenova@gmail.com
Одон Борисович Дашинамжилов,
канд. ист. наук, научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева 8,
e-mail: odon@bk.ru

В статье представлены итоги исследования национального состава населения Западной Сибири. Цель авторов – показать особенности его трансформации в условиях, когда на изменение количественных и качественных демографических характеристик населения уже не оказывали влияния экстремальные факторы (депортации, голод, войны и т.д.). Изучение этнических характеристик населения, в том числе на макрорегиональном уровне, является важной задачей исторической и этнической демографии, от решения которой в определенной мере зависит оценка воспроизводственного и миграционного потенциала страны, процессов народонаселения в ближайшей и отдаленной перспективе. Методологической основой исследования стала теория демографической модернизации А.Г. Вишневого.

Ключевые слова: Западная Сибирь, урбанизация, регион, городское население, рождаемость, смертность, миграции, этнография, историческая демография, этническая демография.

V. V. LYGDENOVA, O. B. DASHINAMZHILOV

THE ETHNIC COMPOSITION OF POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN 1959-1989

Victoria V. Lygdenova,
Candidate of Philosophical Sciences, Research fellow,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Akad. Lavrentyeva Str., 630090, Novosibirsk, Russia,
e-mail: victoria.lygdenova@gmail.com
Odon B. Dashinamzhilov,
Candidate of Historical Sciences, Junior Research Fellow,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolayeva Str., 630090, Novosibirsk, Russia,
e-mail: odon@bk.ru

The article presents the results of research on the ethnic composition of population of Western Siberia. The article aims at showing peculiarities of its transformation under conditions when qualitative and quantitative characteristics of the population of ethnoses had not been influenced by the extreme factors (deportations, starvation, wars, etc.). An important task of historical demography is to study ethnic characteristics of population, including at the macro regional level. The successful handling of this task will greatly determine the assessment of the country's reproductive and migration potential as well as demographic processes in the near and distant future. Methodology of the work is based on the theory of demographic modernization by A.G. Vishnevsky.

The author used a set of statistical mathematical methods along with specific methods of historical research, such as historical genetic and historical comparative. It is revealed that in 1959-1989 ethnoses living primarily in the European Russia were not the only ones affected by demographic modernization. Transformation of traditional life style, industrialization, and urbanization stimulated similar developments among ethnic groups in the Asian part of the RSFSR, Caucasus, and Central Asia. These and other ethnic groups started to play a more significant role in the development

*Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда, № 14-50-00036.

of economic potential of Western Siberia due to the increase in migration mobility. At the same time the contribution of other ethnoses, e.g. Baltic peoples, to the demographic development of the economic area under study had been gradually decreasing.

The author points to the intensification of assimilative processes that became increasingly visible not only among the Ukrainians and Byelorussians but also among other nationalities. Thus, while the early stage of transition from agrarian to industrial society is marked by a high share of ethnic groups who entered the early phases of demographic transition, the share of other ethnical groups also increases with the modernization of demographic subsystem.

Key words: Western Siberia, urbanization, region, urban population, birth rate, mortality rate, migrations, ethnography, historical demography, ethnic demography.

Исследование этнических характеристик населения является важной задачей исторической демографии.

Изучению национального состава населения Западной Сибири в 1960–1980-е гг. историками и демографами уделено существенное внимание, однако в опубликованных работах проблемы воспроизводства и ассимиляции, как правило, не затрагивались [1]. В свою очередь, демографический анализ, выполненный этнографами, обычно ограничивался одной или несколькими лингвистически и исторически близкими друг другу народами [2; 3; 4]. В настоящей статье основное внимание уделяется крупным в численном отношении национальностям (свыше 10 тыс. чел.), за рамки исследования выведены и многие народы Севера. Источниковую базу работы составили материалы Всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., а также текущего учета населения.

Национальный состав населения Западной Сибири в XX в. формировался под воздействием, прежде всего, экономического фактора. Немалую роль сыграли и другие причины. Предшествующие этапы исторического развития, в частности, опыт взаимодействия автохтонного и пришлого населения, степень родства последних в культурно-цивилизационном, религиозном и языковом отношениях не могли не повлиять на сдвиги в этнической структуре общества [5, с. 53]. На этнодемографическое развитие непосредственное воздействие оказали процессы воспроизводства и миграционная мобильность этнических групп, в том числе географический фактор. Процессы народонаселения также деформировались в период обострения внутри- или внешнеполитической ситуации.

Первая послевоенная перепись (1959 г.) зафиксировала национальную структуру населения, в которой отчетливо прослеживались демографические последствия аграрных переселений, людских потерь военного времени и депортаций. Этнический облик Западной Сибири оставался сравнительно однородным, русские продолжали играть ведущую роль в формировании местного населения. Среди других национальностей большую численность имели украинцы и белорусы, татары, мордва и чуваша, прибалтийские народы (литовцы, латыши и эстонцы), евреи, немцы, поляки, казахи, алтайцы и шорцы (табл. 1).

В 1959–1989 гг. на изменение количественных и качественных характеристик народов экстремальные факторы (депортации, голод, войны и т.д.) уже не оказывали существенного влияния. Одновременно с этим становление и развитие нефтегазового комплек-

Т а б л и ц а 1

Национальный состав населения Западной Сибири согласно Всесоюзной переписи 1959 г.*

Национальность	Численность, тыс. чел.	Доля в населении, %	Доля среди нерусских народов, %
Русские	9556,9	84,9	-
Украинцы	449,6	4,0	26,5
Белорусы	75,0	0,7	4,4
Татары	223,6	2,0	13,2
Чуваша	66,2	0,6	3,9
Мордва	58,7	0,5	3,5
Немцы	437,9	3,9	25,8
Поляки	16,1	0,1	1,0
Латыши	16,9	0,15	1,0
Литовцы	9,2	0,08	0,5
Эстонцы	16,6	0,15	1,0
Казахи	88,0	0,8	5,2
Алтайцы	43,7	0,4	2,6
Шорцы	13,9	0,1	0,8
Евреи	38,4	0,3	2,3

*Подсчитано по: Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. М., 1961. С. 399, 402–406.

**Численность алтайцев учтена только в Алтайском крае и Кемеровской области, шорцев – только в Кемеровской области и Алтайском крае.

са заметно повлияло на динамику численности жителей Западной Сибири, которая за этот период выросла с 11 251,6 тыс. чел. до 15 013,2 тыс. чел., или на 33,4 %, т.е. больше, чем по РСФСР в целом (+25,1 %).

За межпереписной период численность **русских** в РСФСР увеличилась на 22,5 %, тогда как в Западной Сибири – на 33,4 %. За ними сохранилось положение главной движущей силы процесса индустриализации, урбанизации и хозяйственного освоения малозаселенных районов страны. Удельный вес русского народа в населении макрорегиона за 30 лет остался на прежнем уровне (84,9 %), при некотором снижении этого показателя в РСФСР (с 83,3 % до 81,5 %).

К концу 1980-х гг. численность **украинского** этнического массива в Западной Сибири увеличилась на 29,9 %. Такой же количественный рост был зафиксирован в целом в РСФСР (+29,9 %), тогда как по СССР – только 18,6 %. Это объясняется тем,

что миграция продолжала играть важную роль в демографическом развитии народа [6, с. 332]. Его представительство уменьшилось в четырех из шести регионов Западной Сибири (кроме Тюменской и Томской областей).

Стабилизацию и даже некоторое снижение численности украинцев в большинстве регионов трудно объяснить процессами воспроизводства, ведь показа-

тели рождаемости и продолжительности жизни были у них по меньшей мере не хуже, чем у русского населения (табл. 2). Такая динамика, скорее всего, обусловлена действием ассимиляционных процессов. Согласно переписи 1989 г., в Алтайском крае русский язык в качестве родного признали 71,9 % украинцев, в Кемеровской области – 60,1, Омской – 72,7 % [7]. Меньшие значения были только в Томской (57,3 %) и особенно в Тюменской (35,5 %) областях, куда они в основной своей массе прибыли недавно. Активными участниками миграций продолжали оставаться **белорусы**. Если за 1959–1989 гг. их численность в целом в СССР увеличилась на 26,8 %, то в Западной Сибири – в 1,5 раза – с 75,0 тыс. чел. до 113,2 тыс. чел. (главным образом, благодаря Тюменской области), при том что процесс смены этнического самоопределения у них, судя по данным переписей, протекал не менее интенсивно, чем у украинцев.

Значительный рост демографического представительства **татарского** населения (на 78,3 %) был обусловлен как процессами воспроизводства (табл. 2), так и миграцией – в основном в районы нового промышленного освоения. При анализе территориального размещения этого народа хорошо заметно влияние предшествующих исторических этапов в его развитии. Татары проживали преимущественно на территории бывшего Сибирского ханства – Тюменской и Омской областей.

Несмотря на уменьшение количества **чувашей** в трех из шести регионов, общая их численность в Западной Сибири возросла на 20,8 % (в РСФСР – на 23,5 %. Процесс ассимиляции протекал у них интенсивнее, чем у татар. Например, в Алтайском крае доля чувашей, признавших в качестве родного русский язык, составила в 1989 г. – 56,5 % (татар – 48,5 %), в Кемеровской области – 52,8 % (37,1 %, Новосибирской – 54,3 % (30,9 %), Омской и Томской – 50,8 % (18,9 и 31,3%). Кроме того, ассимиляцию форсировало укрупнение деревень и сокращение количества этнически однородных поселений, что привело к еще большей дисперсности в расселении.

Мордва оказалась среди немногих крупных народов страны (наряду с карелами и евреями), численное представительство которых в 1959–1989 гг. в основном из-за ассимиляционных процессов снизилось. Так, в 1989 г. в Алтайском крае русский язык признали родным 50,0 % мордвы, в Кемеровской области – 57,6 в Тюменской области этот показатель составил 53,6 %. Если за 30 лет в целом по СССР численное представительство мордовского населения уменьшилось на 10,2 %, то в Западной Сибири – на 27,9 %.

К вышесказанному следует добавить, что интенсивное хозяйственное развитие северных районов Западной Сибири способствовало миграции и росту численности других народов, проживающих большей частью в приволжских республиках. Так, численное представительство **башкир** повысилось с 6,4 тыс. чел. до 52,1 тыс. чел. (+709,6 %), **марийцев** – с 3,9 тыс. чел. до 16,1 тыс. чел. (+314,0 %), **удмуртов** – с 8,6 тыс. чел. до 17,1 тыс. чел. (+98,4 %).

Т а б л и ц а 2

Показатели воспроизводства отдельных народностей в некоторых регионах Западной Сибири *

Регион	Суммарный коэф. рожд.		Средняя продолж. жизни, лет
	1969/1970	1978/1979	1978/1979
РСФСР	1,97	1,90	67,72
Омская область	2,15	2,14	67,64
Русские	1,92	1,98	67,82
Украинцы	2,50	2,62	66,34
Татары	-	2,37	67,27
Казахи	-	3,77	65,43
Немцы	-	2,87***	70,34
Тюменская область	2,35	2,02	65,37
Русские	2,15	1,92	66,17
Украинцы	2,15	1,85	67,60
Белорусы	2,52	2,03	65,78
Татары	3,47**	2,43	65,89
Томская область	1,92	1,90	66,99
Русские	-	1,85	-
Украинцы	-	1,80	-
Белорусы	-	2,14	-
Татары	-	1,93	-
Алтайский край	2,11	2,04	66,73
Алтайцы	3,76**	-	-

* Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 39. Д. 1351. Л. 2–4; Д. 1355. Л. 2–4; Д. 1357. Л. 2–4; Д. 1356. Л. 2–4; Д. 6012. Л. 2–4; Д. 6018. Л. 140–142; Д. 6019. Л. 76–78; Д. 6017. Л. 2–4; Демографический ежегодник России: стат. сб. М., 1997. С. 90, 101; ИААО. Ф. 2122. Оп. 7. Д. 178. Л. 1–4; Оп. 1. Д. 5670. Л. 14–16; Д. 5917. Л. 13–15; Д. 8257. Л. 13–19об., 21–21об., 69–75об.; Д. 8543. Л. 13–17, 21–21об.; 58–65об.; ГАТюм.О. Ф. 1112. Оп. 4. Д. 117. Л. 17–20, 25–25об.; Д. 143. Л. 13–15, 20–20об., Оп. 1. Д. 8468. Л. 15–18об., 25–25об., 47–47об., 59–62об., 65–65об.; Д. 8944. Л. 13–15об., 17–18об., 26–27об., 58–58об., 76–78об., 80–80об.; ГАТО. Ф. 1085. Оп. 3. Д. 79. Л. 147–147об., 289–289об.; Д. 418. Л. 39–42об., 47–47об., 72–72об.; Д. 576. Л. 32–34об., 37–37об., 87–87об.; Демографическая характеристика населения отдельных национальностей в Томской области. По данным Всесоюзных переписей населения 1979, 1989 гг.: стат. сб. № 7. Ч. 1. Томск, 1991. С. 66–73; ГААК. Ф. Р-718. Оп. 43. Д. 97. Л. 20, 110–110об.; Д. 102. Л. 21; Д. 147. Л. 19–19об., 59–59об.; Д. 153. Л. 21–21об., 33–33об.

** Расчеты произведены на основе данных только 1969 г.

*** Расчеты произведены на основе данных только 1978 г.

За 1959–1989 гг. численность **немцев** в Советском Союзе увеличилась на 25,9 %, тогда как в Российской Федерации – только на 2,7 %. При этом по уровню рождаемости и средней продолжительности жизни немецкое население по меньшей мере не уступало средне-региональным показателям (табл. 2). Таким образом, необычные на первый взгляд и несколько не соответствующие экономическим реалиям тенденции можно объяснить особыми изменениями в территориальном размещении этноса. Действительно, в послевоенные десятилетия немцы стремились воссоединить свои семьи, и многие из них из Западной Сибири выехали в Казахстан и Среднюю Азию, преимущественно во время поздней хрущевской оттепели [8, с. 811]. В результате численность немцев в Казахской ССР за 30 лет выросла на 45,1 %, тогда как в западносибирских регионах снизилась на 4,9 %.

В целом следует отметить, что направления и динамика пространственных перемещений у народов, некогда подвергшихся воздействию государственного репрессивного аппарата, в определенной степени отличались от миграций других этнических групп. Экономические мероприятия центральных органов власти оказывали на них меньшее стимулирующее воздействие; кроме того, снижалась и интенсивность сельско-городских перемещений бывших депортантов.

Количественное представительство **прибалтийских** народов в Западной Сибири к 1989 г. существенно уменьшилось, хотя в целом по СССР оно несколько увеличилось. Убыль населения, вероятно, была вызвана миграцией 1960-х гг., ассимиляцией, а также активными процессами демографической модернизации. Уровень рождаемости у них был одним из самых низких в Советском Союзе. А.Ю. Майничева отмечает, что в 1926 г. в Сибири проживало 31 тыс эстонцев [9, с. 81]. В исследуемый исторический период в Западной Сибири эстонцев стало меньше на 40,8 %, латышей – на 50,6 %, литовцев – на 34,6 %.

Менее стремительно, чем у народов Прибалтики, уменьшался численный состав **польского** населения. Так, если в 1959 г. на территории РСФСР было зафиксировано 118,4 тыс. поляков, то в 1989 г. – 94,6 тыс. чел. (-20,1 %), в Западной Сибири количественное представительство народа снизилось соответственно с 16,1 тыс. чел. до 12,5 тыс. чел. (-22,2 %).

Последовательное улучшение качества жизни благоприятно отразилось на демографическом развитии **казахского** населения (табл. 2). Его численный состав в Советском Союзе увеличился на 124,6 %, в РСФСР – на 66,3 %. Однако в Западной Сибири количественное представительство казахского населения возросло только на 47,9 % (табл. 3). Дело в том, что во время коллективизации и голода начала 1930-х гг. откочевки из Казахстана приняли огромный размах, затронув в том числе приграничные регионы РСФСР. После завершения этого непростого этапа в истории народа часть казахов стала перемещаться обратно в родные места, за счет чего, вероятно, и произошло

Т а б л и ц а 3

Национальный состав населения Западной Сибири, согласно Всесоюзной переписи 1989 г. (тыс. чел.)*

Национальность	Численность, тыс. чел.	Доля в населении, %	Доля среди нерусских народов, %
Русские	12 749,1	84,9	-
Украинцы	583,8	3,9	25,8
Белорусы	113,2	0,8	5,0
Татары	398,6	2,7	17,6
Чуваши	79,9	0,5	3,5
Мордва	42,3	0,3	1,9
Башкиры	52,1	0,3	2,3
Марийцы	16,1	0,1	0,7
Удмурты	17,1	0,1	0,8
Немцы	416,5	2,8	18,4
Поляки	12,5	0,08	0,6
Латыши	8,4	0,06	0,4
Литовцы	6,0	0,04	0,3
Эстонцы	9,8	0,07	0,4
Казахи	130,2	0,9	5,8
Алтайцы	67,1	0,4	3,0
Шорцы	13,2	0,09	0,6
Армяне	16,1	0,1	0,7
Азербайджанцы	35,8	0,2	1,6
Узбеки	15,2	0,1	0,7
Таджики	4,4	0,03	0,2
Киргизы	5,9	0,04	0,3
Народы Дагестана	14,1	0,09	0,6
Чеченцы	8,6	0,06	0,4
Евреи	23,3	0,16	1,0
Цыгане	10,8	0,07	0,5
Молдаване	27,0	0,18	1,2

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 204. Л. 1–6; Д. 215. Л. 1–6; Д. 219. Л. 129–134; Д. 220. Л. 88–93; Д. 224. Л. 71–76; Д. 225. Л. 1–6.

небольшое снижение темпов роста их численного представительства.

В 1959 г. в Западной Сибири насчитывалось около 43,7 тыс. **алтайцев**, компактно проживавших на территории Алтайского края и, частично, Кемеровской области. К 1989 г. их количество в районах преимущественного расселения благодаря высокой рождаемости и повышению средней продолжительности жизни увеличилось более, чем в 1,5 раза. В 1959–1989 г. в экономическом районе во многом благодаря ассимиляции несколько снизилась численность **шорцев** (-5,0 %).

Количество **евреев** за 30 лет в СССР сократилось почти на 40,0 %. Данные текущего учета населения показывают либо очень низкие, либо отрицательные показатели естественного прироста. Низкая рождаемость и ассимиляционные процессы являлись главными причинами, которые обусловили значительную убыль еврейского населения. Вместе с тем, определенное значе-

ние имело и упрощение процедуры выезда за границу, вследствие этого в 1970–1988 гг. около 291 тыс. евреев и членов их семей покинули территорию Советского Союза. Сокращение количественного представительства этого народа в Западной Сибири достигло практически тех же величин, что и в СССР в целом (-39,3 %).

Что касается динамики численности народов Средней Азии и Кавказа, то в первой половине XX в. участие последних в подъеме экономического потенциала Западной Сибири было минимальным. Высокая устойчивость традиционных социальных институтов и видов хозяйственной деятельности затрудняли рост миграционной мобильности. Этому не способствовали также языковые, культурно-религиозные отличия и сравнительно недолгий опыт взаимодействия с другими народами РСФСР. В послевоенный период произошел рост переселенческой активности, а, следовательно, и количественного представительства национальностей Кавказа и Средней Азии за пределами традиционных районов проживания. Например, **армян** в Западной Сибири за 1959–1989 гг. стало больше на 224,5 %, **азербайджанцев** – в 16,0 раз, узбеков в 7,6 раза (табл. 3).

Таким образом, ускоренное социально-экономическое развитие Западной Сибири с 1959 по 1989 г. обеспечило прибытие на ее территорию (при абсолютном преобладании русских) крупных групп некоренного населения из европейской части СССР, а также, в отличие от предшествующих периодов, из Кавказа и Средней Азии. Вклад в демографическое развитие поляков, немцев, прибалтийских народов, евреев последовательно снижался или вовсе становился минимальным. Интенсифицировались ассимиляционные процессы, заметные не только у славян, но и у шорцев, мордвы и евреев. Если на ранних этапах индустриального освоения в населении Западной Сибири высока была доля национальностей, находящихся уже на начальных стадиях демографического перехода, то по мере модернизации демографической подсистемы и усиления миграционного потенциала начинает расти представительство других народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 170 с.
2. *Коровушкин Д.Г.* Украинцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XX века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 248 с.
3. *Лоткин И.В.* Прибалтийская диаспора Сибири: история и современность. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. 164 с.

4. *Томилев Н.А.* Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 208 с.

5. *Рыбаковский Л.Л.* Межрайонные миграционные связи и их моделирование // Миграция населения РСФСР. М.: Статистика, 1973. С. 43–61.

6. *Кабузан В.М.* Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М.: Наука, 2006. 657 с.

7. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М: Госкомстат РСФСР, 1990. 747 с.

8. *Конева Е.В.* Влияние советской идеологии на бывших депортированных немцев в местах некомпактного проживания в Западной Сибири в 60–80-е гг. XX в. // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 26–28 августа 2011. М.: МНСК-Пресс, 2011. С. 810–822.

9. *Майничева А.Ю.* Эстонцы в Верхнем Приобье в конце XIX – первой трети XX вв.: особенности поселения и домостроения // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Алт. гос. пед. ун-т. С. 80–83.

REFERENCES

1. Population of Western Siberia in the XX century. Novosibirsk: Siberian Branch of Russian Academy of Science Publishing House, 1997, 170 p. (In Russ.)

2. *Korovushkin D.G.* The Ukrainians of Western Siberia: settlement and number in the end of the XIX-beginning of the XX centuries. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2007, 248 p. (In Russ.)

3. *Lotkin I.V.* Baltic Diaspora of Siberia: history and modernity. Omsk: Izd-vo OmGU, 2003, 164 p. (In Russ.)

4. *Tomilov N.A.* Modern ethnic processes among the Siberian Tatars. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1978, 208 p. (In Russ.)

5. *Rybakovsky L.L.* Inter-regional migratory connections and their modeling // Migratsiya naseleniya RSFSR. Moscow: Statistika, 1973, pp. 43–61. (In Russ.)

6. *Kabuzan V.M.* The Ukrainians in the world: dynamics of number and settlement. 1720s – 1989: formation of ethnic and political borders of the Ukrainian ethnos. Moscow: Nauka, 2006, 657 p. (In Russ.)

7. National Composition of the Population of the RSFSR According to the Data of All-Union Census of Population in 1989. Moscow: Giskomstat RSFRS, 1990, 747 p. (In Russ.)

8. *Koneva Ye.V.* The Influence of the Soviet Ideology on the Former Deported Germans in the Areas of Non-Compact Settlements in Western Siberia in the 1960s-1980s. Nachal'nyy Period Velikoy Otechestvennoy Voiny i Deportatsiya Rossiyskikh Nemtsev: Vzglyady i Otsenki Cherez 70 let: Mat-ly 3 mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Saratov, 26–28 avgusta 2011. Moscow: MNSK-Press, 2011, pp. 810–822. (In Russ.)

9. *Maunychева A.Yu.* The Estonians in the Upper Ob Area in the End of the XIX-th Beginning of the XX Centuries: Peculiarities of Settlement and Housebuilding. Ethnografiya Altaya i sopredel'nyh territoriy. Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, pp. 80–83. (In Russ.)

Статья принята редакцией 28.04.2016